РОЛЬ СИНАГОГИ В ЖИЗНИ РОССИИ:
особенности и перспективы

Э.В. Ананьев

Основы социальной концепции Иудаизма в России приняты в 2002 г. По словам Председателя конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР), раввина З.Л. Когана: «Мы не были оригинальны, а последовали примеру наших братьев — Русской Православной Церкви, это с одной стороны. С другой — для нас созрела необходимость такого шага. Цель издания Основ — заявить о себе, раскрыть социальную значимость Иудаизма для сегодняшнего Российского общества. Кроме этого созрела необходимость выразить свое отношение к насущным проблемам разных сфер человеческой деятельности, дать им нравственную оценку, ответить на вопросы, диктуемые временем»[1]. Точка зрения Федерации еврейских общин, объединившей всех ортодоксальных иудеев, в вопросах нравственной оценки сегодняшнего времени практически совпадает с оценкой данной КЕРООР. Однако от принятия аналогичного социального документа данная централизованная еврейская организация отказалась. Как подчеркнул представитель главного раввина России Федерации еврейских организаций России (ФЕОР) по связям с общественными организациями и госструктурами А.В. Глоцер: «Такой необходимости для нас нет. Отношение к социально-значимым понятиям с точки зрения ортодоксального иудаизма уже сформулировано тысячелетия назад. Еврейская община имеет вполне сложившийся взгляд на многие понятия и ценности. Хотя какие-то важные вопросы мы поднимали на наших съездах, например, вопрос демографии евреев России, и это нашло свое отражение в соответствующих резолюциях»[2].

Основы социальной концепции Иудаизма в России начинаются с определения еврейского народа. Это потомки двух колен иудейского царства, с которыми был заключен Завет на горе Синае. Адресат социального документа иудеев — конкретная нация. В документе подчеркивается: «Особенность иудаизма, касающаяся еврейства как народа, представляет собой национально-социологическую систему, отличающую евреев от систем коллективного существования других народов»[3]. Цель данного документа, по словам главного раввина России (КЕРООР) А.С. Шаевича, изложить «суть иудаизма, базовые положения по ряду современных общественно значимых проблем» (с. 3). Основы конкретно предназначены еврейскому народу, проживающему на территории Российской Федерации. Особенностью Основ можно назвать и тот факт, что в социальной доктрине иудеев продекларировано негативное отношение российского еврейства к эмиграции. Как заявил З.Л. Коган, «российские иудеи не поощряют эмиграцию, потому что она предполагает отрыв от корней». Глава конгресса подчеркнул, что российские евреи — это «прежде всего граждане России, которую они считают своей родиной и перед которой в долгу». По структуре построения данный документ российских евреев близок к документу РПЦ, принятому двумя годами ранее. Если социальный документ РПЦ открывается с определения «Нация», то Основы социальной концепции Иудаизма в России

---

[1] Интервью с Председателем Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений России (КЕРООР) раввином Зиновием Львовичем Коганом 9 апреля 2010 г. провел аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений РАГС Э.В. Ананьев. Далее по тексту отсылка на интервью обозначена [З.К.]. Полный текст интервью см. в Приложении 1.

[2] Интервью с представителем главного раввина России Федерации еврейских организаций России (ФЕОР) по связям с общественными организациями и госструктурами Андреем Владиславовичем Глоцером 15 апреля 2010 г. провел аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений РАГС Э.В. Ананьев. Далее по тексту отсылка на интервью обозначена [А.Г.]. Полный текст интервью см. в Приложении 2.

[3] Основы социальной концепции Иудаизма в России. М., 2002. С. 9. Далее отсылка на положения Концепции обозначена в тексте в круглых скобках.

начинаются с характеристики еврейского народа, а первая глава раскрывает сущность Иудаизма.

Такой подход, думается, неслучаен. Так, Представитель главного раввина России по связям с общественными организациями и госструктурами А.В. Глоцер подчеркивает: «Одна из основных задач, решаемых ортодоксальными иудеями — это развитие религиозного образования. Изучение Торы — это традиционно основное служение еврейской общины, из которого вытекает все остальное. Пребывая в учении, иудей вдохновляется делать добрые дела, обучается общению с Творцом и другими людьми. Образование для нас имеет первостепенное значение».

В философском словаре нация определяется как «народ, который создал себе зависящее от него правительство и имеет в своем распоряжении территорию, границы которой более или менее уважаются другими нациями»[4]. Ключевой компонент, определяющий нацию, — народ, представляющий собой связанную одинаковым происхождением и языком культурную общность людей, которая является подлинным и единственным носителем объективного духа как носителя жизни.

Необходимо отметить, что большинство религиозных организаций в социальных доктринах используют не философский, а социологический подход к пониманию этой проблемы. С социологической точки зрения акцент делается на социально-экономических связях и социологической значимости понятия. Нация в этом смысле — исторически сложившийся тип этноса, представляющий собой социально-экономическую целостность, возникающую на основе общности экономических связей, территории, языка, особенностей культуры и быта, психологического склада и самосознания[5]. В широком обществоведческом смысле под *нацией* понимается этническая общность или совокупность граждан определенного государства. Именно в таком понимании вопрос народа освещают Основы социальной концепции Иудаизма в России. Позиция Основ в вопросе отношения к нации во многом совпадает с позицией Русской Православной Церкви. Официальный документ, разработанный Конгрессом еврейских общин, цитирует строчки социального документа Русской Православной Церкви: «...в современном мире понятие нации употребляется в двух значениях — как этническая общность и как совокупность граждан определенного государства. Взаимоотношения иудаизма и нации должны рассматриваться в контексте, как первого, так и второго смысла этого слова» (с. 57). Вместе с тем еврейский документ, безусловно, содержит свои особенности. В частности, Основы социальной концепции Иудаизма в России обособляют еврейство как народ, представляющий собой национально-социологическую систему, отличающую евреев от систем коллективного существования других народов. Иудаизм, в отличие от Православной социальной доктрины, не претендует на «наднациональность». Как указано в Основах, «в современном языке понятие “народ” представлено существительным “еврей”; понятие же “святой” выражается прилагательным “еврейский”». Первый термин служит целям идентификации нации, присваивает ей имя; второй служит описанию ее ценностей и идеалов, традиций и обязанностей. В социологическом контексте понятие “народ” определяется главным образом через ритуальные правила и церемониальную символику...» (с. 9). Как прокомментировал З. Коган: «Евреи, 12 колен Израиля — это не просто этнос, это большая семья со своими очень разными внутрисемейными отношениями: кто-то кого-то любит, а кто-то кого-то ненавидит. Вместе с тем, все равно, это семейные отношения. Даже если еврей не исповедует Иудаизм, а является последователем какой-то другой религии, или не исповедует никакой веры, он не перестает быть евреем. Евреи в первую очередь — это не религиозная группа, это народ. Именно такой подход нашел отражение в социальном Документе. Исходя из идентификации себя в качестве единой нации, мы говорим об особом историческом предназначении — “стать царством священников и святым народом” (с. 8)».

Таким образом, можно сделать вывод, что Основы социальной концепции Иудаизма в России рассматривают понятие «нация» с социологического среза. Социальный документ по аналогии с документом РПЦ подготовлен с точки зрения защиты национальных интересов, под которыми Конгресс еврейских общин подразумевает идентификацию своего народа, семейственность и настаивает на исполнении особого исторического предназначения — «стать царством священников и святым народом» (с. 8). В то время как Русская Православная

[4] *Ивин А.А.* Нация // Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 2006. С. 556.

[5] См.: *Иванов В.Н.* Нация // Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2008. С. 276.

Церковь понимает отечественные нравственные ценности и выступает против бездумных копирований иноземных «образцов».

Раскрывая понятие «государство», необходимо отметить, что Основы социальной концепции Иудаизма в России, как и большинство остальных конфессий, придерживаются социологического подхода при определении данного понятия. Государство определяется как структура господства, которая постоянно возобновляется в результате совместных действий людей, совершающихся благодаря представительству, и которая в конечном счете упорядочивает общественные действия в той или иной области[6]. Основой государства с точки зрения философии является право.

Российские иудеи считают, что государство — институт, установленный Богом с целью поддержания порядка в обществе. Такое государственное устройство, как анархия — противоречит религиозному миропониманию. Данное теократическое понимание государства совпадает с точкой зрения остальных конфессий. В этой связи описание взаимоотношений Синагоги и государства заимствовано из социального документа РПЦ. Так, З.Л. Коган отмечает, что «государство — это институт власти, установленный Богом, с целью поддержания порядка. Бог — Творец всех вещей во все времена, Он — непрерывно мыслящий Разум, Он правит всем миром, единственным, как и Он сам. Бог установил не только естественное право, но и государства. Отсюда в Иудаизме прослеживается уважительное отношение к государственной власти. Государство, с точки зрения Иудаизма, особенно такое многоконфессиональное, как Россия, должно не только придерживаться религиозно-мировоззренческого нейтралитета, но и обеспечивать этот нейтралитет. Ведь каждый этнос, это семья, которая отдает ему часть самой себя. Толерантное общество — это многонациональный дом, где есть совокупность разных этносов, а, следовательно, разных культур и законов. Государство должно быть на страже общего закона, который един для всех населяющих этот дом» [З.К.]. Вместе с тем лояльность по отношению к государству со стороны Синагоги небесконечна. Социальный документ дает подробный, но незавершенный перечень оснований, по которым Синагога не может оказывать помощь государству. В документе, принятом КЕРООР, сказано: «В то же время Синагога не может оказывать помощь государству в следующем:

– политическая борьба, предвыборная агитация, компании в поддержку тех или иных политических партий, политических лидеров;

– ведение гражданской войны или агрессивной внешней войны;

– непосредственное участие в разведывательной и любой иной деятельности, требующей в соответствии с государственным законом сохранения тайны» (с. 59).

На вопрос в интервью о значимости нации или веры с точки зрения ортодоксального Иудазима А.В. Глоцер ответил: «Иудаизм — религия одного народа. Но вместе с тем это религия и всего человечества. В Торе есть предписания, касающиеся только еврейского народа, а есть предписания, касающиеся всего человечества. Еврейский народ рассматривается как народ избранный, если говорить метафорически, народ-священник. С другой стороны, Тора обращена ко всему человечеству. В Иудаизме не требуется делиться с кем-то благодатью. Это значит, что человек только в зависимости от собственного поведения может попасть в рай. Это произойдет вне зависимости от его принадлежности к той или иной конфессии, происхождения и национальности. Если говорить о вере, то в иудаизме все же более корректно говорить о соблюдении традиции. Если еврей соблюдает заповеди, то, само собой, он верующий человек. Поскольку голословно утверждать, что ты как еврей веришь в Творца, но при этом не соблюдешь субботу, кашрут, не делаешь добрые дела, предписанные Торой» [А.Г.].

На наш взгляд, точка зрения иудеев на понятие «государство» не является оригинальной. Социальный документ подчеркивает законопослушность и лояльность, готовность Синагоги сотрудничать с ним, при этом обозначая его пределы. В частности, сотрудничество невозможно в случае посягательства последнего на права и свободы граждан, а также попыток втягивания Синагогу в политическое противостояние.

В Основах социальной концепции Иудаизма в России проблемы этики рассматриваются с социологического среза, с точки зрения которого нравственность — 1) учение о морали, ее сущности, структуре, функциях, законах ее историческом развитии и роли в общественной жизни; 2) система норм нравственного поведения индивида, предпи-

[6] См.: *Василенко И.А.* Государство // Философия: Энциклопедический словарь. С. 190.

сываемых его обществом, или профессиональным статусом или профессиональной группы в целом[7].

Социальный документ иудеев указывает: «Следование Божественным законам есть жизнь. Человек наделен разумом и правом выбора, и при этом ответственен за свои поступки» (с. 62). Проблемы нравственности, в отличие от христианских конфессий, рассматривающих нравственность в диалоге с понятием «свобода», рассматриваются параллельно с понятием «право». Как подчеркивается в документе, «право содержит в себе некоторый минимум нравственных норм, обязательных для всех членов общества. Задача светского закона в урегулировании правовых отношений» (с. 63). Функции в регулировании нравственных норм, заключенных (обрамленных) в правовую форму возлагаются на государство. В целом отношение к проблеме нравственности освещено достаточно поверхностно. Как отмечает З. Коган, «действительно, Социальный документ затрагивает проблемы нравственности лишь вскользь. Такой подход неслучаен, ведь этика, обычаи и социальные аспекты иудаизма наряду с вероучением изложены в Торе. Вместе с тем не могу сказать, что авторитет Торы непререкаем. КЕРООР включает в себя в основном представителей современного иудаизма. Мы убеждены, что Тора богодухновенна и достоверна в той мере, в какой она согласуется с разумом и опытом. Поскольку же Откровение дается постепенно и не ограничено какими-либо рамками, то истину можно обрести не только в еврейских источниках, но и в природе, науке и учениях всех народов. Основы социальной концепции Иудаизма в России указывают: “Следование Божественным законам есть жизнь. Человек наделен разумом и правом выбора, и при этом ответственен за свои поступки” (с. 62). Его долг — сохранять чистоту души, ибо она — дар Божий. Мы верим, что человек рожден с предрасположенностью к греху (“йецер ра”), но у него имеется также склонность к добру (“йецер тов”), позволяющая ему преодолеть грех, особенно с помощью наставлений Торы. Он может даже обратить энергию (“йецер ра”) к добру, проявляя свою свободную волю. Если человек согрешил действием или бездействием, путь к прощению открыт через покаяние, существенная часть которого — возмещение любого нанесенного ущерба. В целом же Иудаизм придает поведению гораздо большее значение, чем даже вероисповеданию» [А.Г.].

С точки зрения ортодоксального Иудаизма «грех — отдаление человека от Творца, он перестает походить на него образом и подобием. Грех, совершенный против человека, считается более тяжким, чем грех против Бога. Воровство, обман хуже, чем нарушение святости Субботы. В Йом-Кипур (Судный день) Бог готов принять раскаяние в грехах по отношению к Нему. А прежде чем каяться за грехи пред людьми, надо постараться загладить причиненный ущерб. И даже если загладил, грех против человека все равно осуждается» [А.Г.].

Таким образом, проблема нравственности в социальном документе российских иудеев обозначена лишь вскользь. Это объясняется тем, что проблемам этики уделяется значительное внимание в Вероучении иудеев, в частности в Торе. В отличие от христианских конфессий, рассматривающих понятие этики в диалоге с понятием «свобода», иудейская социальная доктрина соотносит нравственные нормы с понятием «право».

Двоякую позицию социальная доктрина иудеев занимает в вопросе отношения к обществу. С точки зрения социологии общество — это сложившаяся в процессе исторического развития относительно устойчивая система социальных связей и отношений между людьми на основе совместной деятельности, направленной на воспроизводство материальных условий существования и удовлетворение потребностей[8]. Общество поддерживается в силу обычаев, традиций, законов и т.д. Каждая конкретная форма общества связана с определенной территорией и политической властью. Люди, включенные в данную территориально-политическую, государственную систему, содержание, форму и направленность их социальных действий, не только самодетерминируются, но и детерминируются этой системой. В свою очередь данная форма организации общества создается людьми или, вернее, властными структурами, неважно каким путем (демократическим или антидемократическим) они пришли к власти. Как справедливо указывает социолог Г.В. Осипов, «каково общество (тоталитарное, автократическое, демократическое и т.д.), таковы соответствующие и люди, и их социология действия, какова властная структура, таково и общество»[9].

---

[7] См.: *Козлов В.И.* Нравственность // Социологический словарь. С. 271.

[8] См.: *Осипов Г.В.* Общество // Социологический словарь. С. 295.

[9] Там же. С. 295.

В Основах социальной концепции Иудаизма в России, с одной стороны, подчеркивается необходимость активного участия евреев в жизни общества: «Синагога имеет своей задачей проявлять заботу о единстве своих прихожан о мире и согласии в обществе, о вовлечении их в общий созидательный труд» (с. 64). С другой — указывается на аутентичность и как результат на некоторую обособленность иудеев: «Особенность Иудаизма, касающаяся еврейства, как народа, представляет собой национально-социологическую систему, отличающую евреев от систем коллективного существования других народов» (с. 9). Раввин З. Коган прокомментировал эту точку зрения: «Мы различаем общество и общину. Община — это основной элемент в структуре Иудаизма, место, где еврей получает ответ на свои духовные, и в какой-то степени социальные потребности. Охарактеризовать общину можно такими словами: "каждый еврей — сторож брату своему". Вспомните историю о гибели Авеля, описанную в Танахе, когда на вопрос Господа, обращенный к Каину, тот ответил вопросом на вопрос: "Разве я сторож брату своему"? Быть ответственным за своего ближнего — это один из важных принципов, которому учит Синагога. Каждый из членов общины должен осознавать, что он ответственен за всех остальных. Конечно, это не значит, что в общине есть круговая порука. Это значит, что "если начнется пожар, то погибнут все, не зависимо от того, кто зажег спичку". Этот пример наглядно иллюстрирует и объясняет актуальность превалирования общего над индивидуальным. Такая жизненная позиция позволяет говорить о сохранении самоиндентичности своих культурных и религиозных воззрений.

Если же говорить об обществе, то неучастие в его жизни, с моей точки зрения, — это позиция безразличия к своей стране. Если ты живешь в этом обществе, то изоляционизм не возможен, необходимо интегрироваться, принимая активное участие в его культурной и общественной жизни. Евреи похожи на хамелеонов, они легко адаптируются, ассимилируются и принимают не только внешний образ поведения, но и внутренний образ мышления данного народа. Теологического объяснения здесь нет, история выживания нации научила нас этому» [З.К.].

В данном вопросе особого взгляда придерживается ортодоксальная община, с точки зрения которой еврей также должен быть частью социума. Но для ортодоксального еврея невозможна ассимиляция в обществе. Как подчеркнул А. Глоцер: «Еврей не имеет права удаляться от этого мира. Иудаизм не может быть вне социума. Интеграция в общество касается всей жизни человека. Это значит везде, начиная от работы в больницах, до участия в политике и службе в армии есть место для исполнения заповедей. Единственное, что невозможно — это ассимиляция. С позиции ортодоксального Иудаизма, здесь проходит граница, разделяющая еврейский социум от остального мира. Данный подход не связан какими-то националистическими предрассудками, а отражает особые предписания Торы. Иудаизм также никогда не ставил перед собой миссионерских целей, поскольку, повторюсь, совершение добрых дел и вера в единого Творца дают возможность любому человеку вне зависимости от его происхождения попасть в рай» [А.Г.].

Таким образом, очевидно, иудейская социальная доктрина подчеркивает социальную значимость общества, при этом придерживается двойственной позиции. С одной стороны, Синагога считает возможным и необходимым активное участие в жизни Общества, но, с другой — подчеркивают свою аутентичность. По мнению реформистов, граница между интеграцией и обособленностью проходит на уровне общинности иудейской традиции. С точки зрения ортодоксальных иудеев, граница проходит не на общинном уровне, а на семейном уровне. Ассимиляция с позиции ФЕОР невозможна.

В отличие от социальных документов иных конфессий Основы социальной концепции Иудаизма в России не уделяют большого внимания такому понятию, как личность, обозначая ценность этого понятия лишь в сотериологическом плане. Если рассмотреть понятие с социологической точки зрения, то личность — ценностность социальных свойств человека, продукт общественного развития и включения индивида в систему социальных отношений посредством активной предметной деятельности и общения[10]. Поверхностный подход к проблеме обусловлен тем, как уже отмечалось ранее, что основным элементом в структуре Иудаизма является община. Из теологии реформаторского Иудаизма очевидно превалирование общего над индивидуальным. З.Л. Коган отметил: «Быть ответственным за своего ближнего — это один из важных принципов, которому учит Синагога. Каждый из членов общины должен осознавать,

[10] См.: *Ядов В.А.* Личность // Социологический словарь. С. 222.

что он ответственен за всех остальных». Основы социальной концепции Иудаизма в России одним из самых фундаментальных национальных институтов иудаизма, описывающих сотериологическую значимость личности, называют «Шаббат». «Шаббат приходит для того, чтобы вознести евреев от уровня каждодневной рутины к духовному величию...» (с. 32). Подчеркнуто, что этот еженедельно соблюдаемый ритуал повышает святость самой личности, освобождая ее от прихотей других людей, от порабощения повседневными домашними обязанностями. Знаком лично заключенного завета между Богом и каждым евреем (мужского пола) также является обрезание.

Позиция ортодоксальных евреев имеет очень небольшое отличие от представленной точки зрения. На вопрос: что первично общество или личность? Представитель главного раввина России по связям с общественными организациями и госструктурами А. Глоцер ответил: «...нельзя ставить вопрос именно так. Вне развития личности не существует общества, а вне общества не может развиваться личность. В этом диалоге должна быть гармония. Говоря о защите основных прав и свобод, еврейская традиция подчеркивает незыблемость позиции, отстаивающей соблюдение прав человека. С другой стороны, права человека не могут получить приоритет над ценностями морально-нравственным содержанием и духовными ценностями. Свобода может быть ограничена определенными рамками, но вместе с тем общество должно воздерживаться от насилия над человеческой личностью, над его правами» [А.Г.]. Очевидно, ортодоксальные иудеи подчеркивают равнозначность понятий общество и личность, подчеркивая, что общество все-таки должно воздерживаться от насилия над человеческой личностью.

Таким образом, Основы социальной концепции Иудаизма в России подчеркивают сотериологическую значимость личности, при этом отмечая неотъемлемость ее (личности) основных прав и свобод. Вместе с тем социальная доктрина реформаторского Иудаизма указывает на вторичность понятия «личность» по отношению к обществу. В то время как ортодоксальный Иудаизм настаивает на равновесности этих понятий, соглашаясь при этом с ответственностью общества в обеспечении основных прав и свобод личности.

© Ананьев Э.В., 2010

Приложение 1

Интервью с Председателем Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений России, раввином Зиновием Львовичем Коганом на тему: «Еврейская нация — это одна большая семья»

– Уважаемый Зиновий Львович, благодарю Вас за то, что выделили время из вашего непростого рабочего графика и любезно согласились ответить на несколько вопросов. Для начала, Вы не могли бы рассказать, что представляет собой Конгресс Еврейских общин?

– Централизованная религиозная организация: Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений России создан в 1993 г. До этого все функции по координации деятельности общин выполнял Всесоюзный совет религиозных организаций (ВСЕРО). На сегодня в состав КЕРООР входят 110 общин, расположенных более чем в 65 городах России. Среди них есть как традиционно-ортодоксальные организации, так и те, кто придерживается либерального толка. Когда мы говорим об организациях, речь идет не только о синагогах, сюда включены общинные центры, благотворительные столовые, учебные заведения. В гуманитарных программах КЕРОР ежегодно участвуют свыше 100 тыс. человек. Ежемесячно распределяется более 80 тыс. благотворительных обедов, оказывается поддержка приютам более чем в 50 городах России.

– А какова современная структура КЕРООР?

– Высший орган — съезд, в период между съездами — Президиум КЕРООР. Кроме Президиума действуют избранные на четыре года: Главный раввин КЕРООР, функции которого сегодня исполняет Адольф Соломонович Шаевич; главный раввин-судья Пинхас Гольдшмидт; и председатель КЕРООР, ваш покорный слуга — раввин Зиновий Коган. Говоря о форме взаимоотношений внутри организации, Конгресс не имеет строгой вертикали административной власти. Органы управления выполняют только консультативно-координирующие и представительские функции. Общины, входящие в Конгресс, не делегируют ему своих полномочий.

– Как складываются ваши отношения с параллельной Федерацией, объединяющей под своим крылом ортодоксальных иудеев?

Сравнительно недавно, около 10 лет назад, была создана параллельная еврейская организация ортодоксального иудаизма ФЕОР (Федерация еврейских общин России), возглавляемая главным раввином Берл Лазаром. В состав ФЕОР входит также около 100 общин, в основном ортодоксального толка. С ФЕОР у нас складываются добрые и деловые отношения.

– Почему возникла необходимость принятия Основ социальной концепции Иудаизма — это дань моде или вызов времени?

– Основы социальной концепции Иудаизма были приняты в 2002 г. Мы не были оригинальны, а последовали примеру наших братьев — Русской Православной Церкви, это с одной стороны. С другой — для нас созрела необходимость такого шага. Цель издания Основ — заявить о себе, раскрыть социальную значимость Иудаизма для сегодняшнего российского общества. Кроме этого созрела необходимость выразить свое отношение к насущным проблемам разных сфер человеческой деятельности, дать им нравственную оценку, ответить на вопросы, диктуемые временем.

– Одним из первых вопросов Основы социальной концепции Иудаизма в России рассматривают вопрос нации. Как Вы полагаете, чем это обусловлено?

– Евреи, 12 колен Израиля, — это не просто этнос, это большая семья со своими очень разными внутрисемейными отношениями: кто-то кого-то любит, а кто-то кого-то ненавидит. Вместе с тем, все равно, это семейные отношения. Даже если еврей не исповедует Иудаизм, а является последователем какой-то другой религии, или не исповедует никакой веры, он не перестает быть евреем. Евреи — в первую очередь это не религиозная группа, это народ. Именно такой подход нашел свое отражение в социальном Документе. Исходя из идентификации себя в качестве единой нации, мы говорим о своем особом историческом предназначении: «... стать царством священников и святым народом» (с. 8).

– Анализируя социальный документ, можно проследить неоднозначное отношение к обществу: с одной стороны, звучит призыв интегрироваться в общество, а с другой — сохранять некоторую обособленность. Где граница между интеграцией и обособленностью?

– Мы различаем общество и общину. Община — это основной элемент в структуре Иудаизма, место, где еврей получает ответ на свои духовные, и в какой-то степени социальные потребности. Охарактеризовать общину можно такими словами: «Каждый еврей — сторож брату своему». Вспомните историю о гибели Авеля, описанную в Танахе, когда на вопрос Господа, обращенный к Каину, тот ответил вопросом на вопрос: разве я сторож брату своему? Быть ответственным за своего ближнего — это один из важных принципов, которому учит Синагога. Каждый из членов общины должен осознавать, что он ответственен за всех остальных. Конечно, это не значит, что в общине есть круговая порука. Это значит, что «если начнется пожар, то погибнут все, независимо от того, кто зажег спичку». Этот пример наглядно иллюстрирует и объясняет актуальность превалирования общего над индивидуальным. Такая жизненная позиция позволяет говорить о сохранении самоидентичности культурных и религиозных воззрений.

Если же говорить об обществе, то неучастие в его жизни, с моей точки зрения, — это позиция безразличия к своей стране. Если ты живешь в этом обществе, то изоляционизм невозможен, необходимо интегрироваться, принимая активное участие в его культурной и общественной жизни. Евреи похожи на хамелеонов, они легко адаптируются, ассимилируются и принимают не только внешний образ поведения, но и внутренний образ мышления данного народа. Теологического объяснения здесь нет, история выживания нации научила нас этому.

– Социальные доктрины, принятые религиозными организациями, единодушно указывают на свою лояльность по отношению к государственной власти, вместе с тем подчеркивая, что эта лояльность небезгранична. Каковы пределы лояльности у российского Иудаизма?

– Государство — это институт власти, установленный Богом, с целью поддержания порядка. Бог — Творец всех вещей во все времена, он — непрерывно мыслящий Разум, Он правит всем миром, единственным, как и Он сам. Бог установил не только естественное право, но и государства. Отсюда в Иудаизме прослеживается уважительное отношение к государственной власти. Вместе с тем Основы социальной концепции Иудаизма в России дают подробный перечень оснований, по которым Синагога не может оказывать помощь государству. В документе, принятом КЕРООР, сказано: «В то же время Синагога не может оказывать помощь государству в следующем:

– политическая борьба, предвыборная агитация, компании в поддержку

тех или иных политических партий, политических лидеров;

– ведение гражданской войны или агрессивной внешней войны;

– непосредственное участие в разведывательной и любой иной деятельности,

требующей в соответствии с государственным законом сохранения тайны» (с. 59).

Государство с точки зрения Иудаизма особенно такое многоконфессиональное, как Россия, должно не только придерживаться религиозно-мировоззренческого нейтралитета, но и обеспечивать этот нейтралитет. Ведь каждый этнос — это семья, которая отдает ему часть самой себя. Толерантное общество — это многонациональный дом, где есть совокупность разных этносов, а следовательно, разных культур и законов. Государство

должно быть на страже общего закона, который един для всех населяющих этот дом.

– Основы социальной концепции весьма поверхностно отзываются о проблемах этики, или это ошибочное представление?

– Верно подмечено, действительно, проблемы нравственности затронуты лишь вскользь. Такой подход неслучаен, ведь этика, обычаи и социальные аспекты Иудаизма наряду с вероучением изложены в Торе. Вместе с тем не могу сказать, что авторитет Торы непререкаем. КЕРООР включает в основном представителей традиционного и современного иудаизма. Мы убеждены, что Тора богодухновенна и достоверна в той мере, в какой она согласуется с разумом и опытом. Поскольку же Откровение дается постепенно и не ограничено какими-либо рамками, то истину можно обрести не только в еврейских источниках, но и в природе, науке и учениях всех народов. Основы социальной концепции Иудаизма в России указывают: «Следование Божественным законам есть жизнь. Человек наделен разумом и правом выбора, и при этом ответственен за свои поступки» (с. 62). Его долг — сохранять чистоту души, ибо она — дар Божий. Мы верим, что человек рожден с предрасположенностью к греху («йецер ра»), но у него имеется также склонность к добру («йецер тов»), позволяющая ему преодолеть грех, особенно с помощью наставлений Торы. Он может даже обратить энергию («йецер ра») к добру, проявляя свою свободную волю. Если человек согрешил действием или бездействием, путь к прощению открыт через покаяние, существенная часть которого — возмещение любого нанесенного ущерба.

В целом же Иудаизм придает поведению гораздо большее значение, чем даже вероисповеданию. Например, Еврейское вероучение не содержит догматов, принятие которых обеспечивало бы еврею спасение, по аналогии с Христианством. Хотя, конечно, существуют определенные основополагающие принципы, которые разделяют все евреи.

– В Христианстве, в частности в протестантизме, преступление — это результат действия греховной природы человека. Как это понятие характеризуется у евреев?

– Преступление в Иудаизме — это не просто результат греха, это нарушение Закона. Именно поэтому оно не может остаться без наказания. В словах «око за око» Священное Писание дает однозначное повеление о наказании за совершенное преступление. Если одним человеком нанесен вред другому, то нельзя ожидать прощения от третьего. Даже если этот третий — раввин. Тебе может быть даровано прощение, но только тем, кого ты обидел. В Иудаизме нет посредника между законом и человеком.

– Какова роль семьи в Иудаизме?

– Семья — это смысл иудейского учения. Семья в иудаизме считается краеугольным камнем общественной жизни. Безбрачие всегда решительно отвергалось, и задачей семьи считалось не только рождение детей, но обеспечение сплоченности ее членов. Брак дает возможность внести вклад в благополучие мира; брак — это божественное установление. Женщина, как и мужчина, сотворена по образу Бога, поэтому она — равноправный партнер в браке и во всем остальном. В каббале бракосочетание — подражание духовному единению мужского и женского начал, присущих Богу. С самых ранних времен обычной формой брака у евреев была моногамия. Около 1000 рабби Гершом бен Иуда из Майнца издал постановление, определившее моногамию единственной нормой, и это постановление стало законом для евреев, за исключением тех, кто жил в мусульманских странах. Смешанные браки запрещены ортодоксальным иудаизмом и не поощряются реформистами. Но после обращения нееврея в Иудаизм такой брак разрешается.

– Что есть, на Ваш взгляд, «социальная идея в современной культуре», говоря по другому, какова идеология социальной идеи?

– На мой взгляд, — живи и не мешай жить другому.

© Коган З.Л., 2010

© Ананьев Э.В., собеседование, подготовка к печати, 2010

Приложение 2

Интервью с представителем главного раввина России по связям с общественными организациями и госструктурами Андреем Вячеславовичем Глоцером на тему «Религиозное образование — основная задача, стоящая перед еврейской общиной»

– Уважаемый Андрей Вячеславович, спасибо за то, что нашли время и возможность встретиться со мной и ответить на некоторые вопросы. Расскажите о социальных программах еврейской общины России?

– На сегодняшний день крупнейшей еврейской организацией в нашей стране является Федерация еврейских религиозных общин России (ФЕОР), в состав которой входят более 200 общин в 178 городах — от Калининграда до Владивостока, от Мурманска до Махачкалы. Под эгидой ФЕОР действуют 40 синагог и около 70 общинных центров. В 41 городе со значительным еврейским населением постоянно работают раввины, а менее крупные общины посещает раввин данного региона, либо раввин федерального округа. Гуманитарные программы ФЕОР охватывают свыше 100 тыс. человек.

Социальная политика ФЕОР сформулирована и утверждена ее съездами. Приняты различные социальные программы. Если говорить о статистике, то только за 2009 г. гуманитарные программы Федерации охватили свыше 100 тыс. человек. ФЕОР было передано нуждающимся более 1 млн 224 тыс. кг продовольственной помощи, ежемесячно выдавалось 90 тыс. благотворительных обедов. Действует московский благотворительный центр «Врата Милосердия», в котором около 1700 человек получают благотворительные обеды и продуктовые наборы, некоторым подопечным еда доставляется на дом. На благотворительной основе более 7000 москвичей пользуются услугами медицинского центра «Рамбам». Регулярно оказывается помощь евреям-заключенным: направляется духовная литература, медикаменты, одежда. 14 сентября 2009 г., например, произошло знаменательное событие в этой сфере — открылась синагога в колонии Архангельской области.

– Как складываются ваши отношения с КЕРООР, объединяющей под своим крылом реформистские и ряд ортодоксальных иудейских организаций?

– С Конгрессом еврейских религиозных общин и организаций России (КЕРООР) деловые отношения. Обе еврейские организации занимаются каждая своей работой и, поскольку сфера нашей деятельности очень велика, работы хватает на всех. Это и еврейское просвещение, и образование, и социальная деятельность. И каждая организация работает в зависимости от своих возможностей и своих мощностей.

– Какая из социальных программ имеет первоочередное значение в служении еврейской общины?

– Одна из основных задач, решаемых ортодоксальными иудеями, — это развитие религиозного образования. Изучение Торы — это традиционно основное служение еврейской общины, из которого вытекает все остальное. Пребывая в учении, иудей вдохновляется делать добрые дела, обучается общению с Творцом и другими людьми. Образование для нас имеет первостепенное значение.

– Основные конфессии России разработали и приняли социальные документы, где отразили свой взгляд к насущным проблемам разных сфер человеческой деятельности, дали им свою нравственную оценку. Планируется ли разработка аналогичного документа в рамках ФЕОР?

– Такой необходимости для нас нет. Отношение к социально-значимым понятиям с точки зрения ортодоксального иудаизма уже сформулировано тысячелетия назад. Еврейская община имеет вполне сложившийся взгляд на многие понятия и ценности. Хотя какие-то важные вопросы мы поднимали на наших съездах, например, вопрос демографии евреев России, и это нашло свое отражение в соответствующих резолюциях.

– Отношение к личности в ортодоксальном иудаизме: что первично общество или личность?

– Нельзя ставить вопрос именно так. Вне развития личности не существует общества, а вне общества не может развиваться личность. В этом диалоге должна быть гармония. Говоря о защите основных прав и свобод, еврейская традиция подчеркивает незыблемость позиции, отстаивающей соблюдение прав человека. Вместе с тем, права человека не могут получить приоритет над ценностями морально-нравственным содержанием и духовными ценностями. Свобода может быть ограничена определенными рамками, но вместе с тем общество должно воздерживаться от насилия над человеческой личностью, над его правами.

– В социальных документах христианские конфессии соотносят проблемы нравственности с грехом человека. С точки зрения Ислама проблема нравственности — это нарушение закона. С чем соотносится нравственность в Иудаизме?

– На иврите грех звучит, как «авера», что в буквальном переводе означает «переход за грань дозволенного». Грех — нарушение или не исполнение заповеди, это гораздо шире чем, проблема нравственности или нарушение закона. Грех совершается тогда, когда человек прислушивается к злому началу и начинает действовать по его указке. С точки зрения иудаизма грех — отдаление человека от Творца, он перестает походить на него образом и подобием. Грех, совершенный против человека, считается более тяжким, чем грех против Бога. Воровство, обман хуже, чем нару-

шение святости Субботы. В Йом-Кипур (Судный день) Бог готов принять раскаяние в грехах по отношению к Нему. А прежде чем каяться за грехи пред людьми, надо постараться загладить причиненный ущерб. И даже если загладил, грех против человека все равно осуждается.

– С точки зрения ортодоксального иудаизма, что более значимо: нация или вера?

– Иудаизм — религия одного народа. Но вместе с тем это религия и всего человечества. В Торе есть предписания, касающиеся только еврейского народа, а есть предписания, касающиеся всего человечества. Еврейский народ рассматривается как народ избранный, если говорить метафорически, народ-священник. Вместе с тем, Тора обращена ко всему человечеству. В иудаизме не требуется делиться с кем-то благодатью. Это значит, что человек только в зависимости от собственного поведения может попасть в рай. Произойдет это вне зависимости от его принадлежности к той или иной конфессии, происхождения и национальности.

Если говорить о вере, то в Иудаизме все же более корректно говорить о соблюдении традиции. Если еврей соблюдает заповеди, то, само собой, он верующий человек. Поскольку голословно утверждать, что ты как еврей веришь в Творца, но при этом не соблюдаешь субботу, кашрут, не делаешь добрые дела, предписанные Торой.

– Иудаизм, с одной стороны, немыслим без участия в жизни общества, с другой — подчеркивает некую обособленность своего народа. Где граница между интеграцией в общество и обособленностью от него?

– Еврей не имеет права удаляться от этого мира. Иудаизм не может быть вне социума. Интеграция в общество касается всей жизни человека. Это значит везде, начиная от работы в больницах до участия в политике и службе в армии, есть место для исполнения заповедей. Единственное, что невозможно — это ассимиляция. С позиции ортодоксального Иудаизма здесь проходит граница, разделяющая еврейский социум от остального мира. Данный подход не связан какими-то националистическими предрассудками, а отражает особые предписания Торы. Иудаизм никогда не ставил перед собой также миссионерских целей, поскольку, повторюсь, совершение добрых дел и вера в единого Творца дают возможность любому человеку вне зависимости от его происхождения попасть в рай.

– Как ортодоксальный иудаизм относится к такому понятию, как глобализация?

– Во-первых, надо определиться с тем, что мы вкладываем в понятие «глобализация». Если говорить о глобализации как о процессах сугубо экономических (единое экономическое пространство и проч.), то тогда глобализация никак не влияет негативно на иудейское мировоззрение. Но если мы говорим о пропаганде идеалов потребительского общества, то это, несомненно, наносит удар по традиционным ценностям, а значит, и по нравственности человека. Иудаизм выступает против потребительского интереса, направленного только на удовлетворение материалистических нужд.

Само по себе удовлетворение материальных потребностей не является грехом, но если человек забывает о существовании Творца, забывает о необходимости делиться своим состоянием с окружающими, то это жестокий удар по его духовному миру.

© Глоцер А.В., 2010

© Ананьев Э.В., собеседование, подготовка к печати, 2010

© Шмидт В.В., общ. ред. материалов, 2010